

США к ленинскому теоретическому наследию в поисках методологических предпосылок переустройства общества. Все большее число приверженцев буржуазной идеологии переходит к признанию теоретической и практической значимости ленинизма для США.

Но, в конечном итоге, не частичное «прозрение» отдельных буржуазных идеологов или даже целых мелкобуржуазных групп определяет прогресс социальной мысли в США. Творческое восприятие ленинизма пролетариатом, широкими трудящимися массами — вот основополагающая предпосылка духовного развития современного американского общества. Истинность ленинизма доказана всемирно-исторической практикой победоносной борьбы рабочего класса за социализм.

¹ The Revival of American Socialism.— New York., 1971, p. XIII.

² См: Menache Louis. The Relevance of Leninism.— Liberation, 1969, vol. 14, N 4, p. 25—27.

³ James and Grace Boggs. The Role of Vanguard Party.— Monthly Review, 1970, vol. 21, N 11, p. 10.

⁴ Антонович И. И. Поиски «нового общества» и «патерналистский капитализм». — Вопросы философии, 1978. № 6, с. 163.

П. С. КАРАКО

«ЗЕЛЕНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В ЗЕМЛЕДЕЛИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

В последние годы в мировой печати много пишут о «зеленой революции», о «пшеничном перевороте». Некоторое увеличение производства зерна в ряде развивающихся стран породило у отдельных теоретиков скоропалительные выводы о разрешении научными методами продовольственной проблемы. Мистический ореол, которым окружают на Западе это понятие, требует вскрыть его реальное содержание. Анализ позволяет также показать роль некоторых отраслей биологии в решении одной из глобальных проблем человечества, зависимость научного и научно-технического прогресса от характера социальной действительности. Развитие «зеленой революции» связано с деятельностью всемирно известного ученого Нормана Борлауга, который в 1944 году возглавил в Мексике Международный центр по улучшению кукурузы и пшеницы. Под руководством Н. Борлауга были выведены высокоурожайные и устойчивые против заболевания ржавчиной и против полегания сорта пшеницы. Их широкое внедрение в производство позволило повысить урожайность с 7,5 ц/га до 30 ц. Благодаря внедрению новых сортов Мексика с 1956 года полностью обеспечивает себя зерном пшеницы.

На базе мексиканских сортов карликовой пшеницы были выведены индийские и пакистанские сорта. Их широкое внедрение в производство резко повысило сборы зерна. Все это позволило Индии и Пакистану успешно решать задачи самообеспечения зерном. Новые мексиканские сорта семян в сочетании с прогрессивной агротехникой начали быстро распространяться и в другие развивающиеся страны и стали катализатором «зеленой революции». «Никогда еще в истории сельского хозяйства, — отмечает Н. Борлауг, — внедрение высокоурожайных сортов в сочетании с высокой агротехникой не осуществлялось в таком массовом масштабе, в течение такого краткого срока и с таким большим успехом. Этот успех — событие огромного научного и социального значения. Его определила хорошо организованная производственная программа, а также квалифицированная деятельность мужественных и опытных ученых-руководителей»¹.

Решение Нобелевского комитета отметить премией мира работу Н. Борлауга свидетельствует о признании его высоких заслуг перед человечеством. Решение продовольственной проблемы — это вклад в укрепление мира на Земле. На колосе должно быть сосредоточено внимание не только специалистов, но и всей мировой общественности. Но Н. Борлауг преувеличивает роль науки в решении глобальной проблемы — обеспечения человечества продовольствием. Он озабочен тем, что 50 % нынешнего населения Земли голодает. Вот почему искоренение голода — это, по его мнению, важнейшая задача биологической науки. Только в непрерывном выведении новых сортов культурных растений он видит

путь избавления от голода. Для этих целей ученый предлагает широко использовать достижения биологии, новые методы гибридизации. Все это позволит, по его мнению, создать «дерзкую программу» селекции новых сортов зерновых культур. Для этого потребуются дополнительные ассигнования на развитие научных исследований и подготовку специалистов.

«Дерзкая программа» выведения новых сортов зерновых культур на основе новейших достижений биологии может решаться успешно. Но эта программа сама по себе не ликвидирует голод. Научный прогресс зависит от социальных факторов, среди которых главный — характер производственных отношений. Именно он определяет и уровень научных исследований, и возможность их использования на благо людей. Все это наглядно проявляется и в «зеленой революции». Ее становление связано с широким использованием достижений генетики, физиологии и селекции растений. Однако видеть успехи «зеленой революции» только в использовании биологии нельзя. «Зеленую революцию», крупное достижение науки и практики, вызвал к жизни целый ряд социально-экономических и политических факторов, среди которых особое значение имела острая нехватка продовольствия в развивающихся странах. Вот почему в социально-экономическом отношении «зеленая революция» представляет собой попытку увеличения сельскохозяйственного производства чисто технологическими средствами, без изменения социально-экономической структуры общества и при сохранении сложившегося неравенства между развитыми капиталистическими и развивающимися странами. Об этом говорилось со всей определенностью на XIII Международном генетическом конгрессе. Но некоторые делегаты конгресса утверждали, что «зеленая революция» может решить продовольственную проблему развивающихся стран «некоммунистическим» путем².

Факты говорят о том, что использование достижений биологии хотя и сыграло определенную роль в становлении «зеленой революции», но не оно было решающим. Все дело в том, что мексиканские сорта пшеницы и их индийские и пакистанские производные — это сорта интенсивного типа, т. е. они дают высокие урожаи только при внесении в почву высоких доз минеральных удобрений, орошении, обработке ядохимикатами, высокой агротехнике возделывания. Последнее связано с использованием комплекса машин в земледелии. Всего этого не может дать биология. Уровень развития производительных сил и существующие производственные отношения стран, охваченных «зеленой революцией», в конечном итоге оказался решающим в использовании достижений науки для блага людей.

Социальные факторы поставили и огромные трудности на пути осуществления «зеленой революции» в развивающихся странах. «Зеленая революция», хотя в некоторой степени и ослабила продовольственную проблему, но не получила всеобщего и широкого распространения, не затронула большинства развивающихся стран и не коснулась основных масс крестьянства даже в тех странах, где она происходит. Ее осуществление возможно только на полях крупных капиталистических и помещичьих хозяйств. Ведь только им под силу приобрести новые сортовые семена, использовать удобрения и технику. Натуральное хозяйство, примитивная техника, полукрепостническая зависимость, арендные и ростовщические пути закрыли доступ научно-техническому прогрессу на поля основной массы крестьян. Никаких благ от «зеленой революции» они не получают. Как свидетельствует Л. Кузнецов, Филиппины, хотя и начали экспортировать рис, но «проблема хронического недоедания большого количества людей» осталась³. В Индии почти 70 млн. крестьянских семей, по официальным данным, живут за чертой бедности⁴. Для Индии социальное содержание «зеленой революции» свелось к «развитию капиталистических отношений в деревне», ее осуществление не смогло «решить основных противоречий сельского общества»⁵.

«Зеленая революция» углубила и без того острые социально-классовые противоречия в сельском хозяйстве развивающихся стран. Она обострила имущественное неравенство и классовую борьбу. Наконец, развивающиеся страны в ходе осуществления «зеленой революции» невольно попадают в зависимость от развитых капиталистических стран, их рыночной системы. Этот процесс связан с тем, что развивающиеся страны не в состоянии производить нужную технику, удобрения, ядохимикаты, осуществлять в широких масштабах ирригацию земли. Поставляя технику, ядохимикаты и удобрения, капиталистические страны пытаются ис-

пользовать «зеленую революцию» для все большего вовлечения освободившихся стран в мировую систему капитализма.

Утверждению таких негативных явлений в экономике развивающихся стран способствуют и некоторые стороны деятельности Н. Борлауга. Он, например, выступает поборником неограниченного применения ядохимикатов в растениеводстве этих стран. Он считает, что нет убедительных свидетельств «того, что ДДТ действительно угрожает существованию каких-либо животных или приносит сколько-нибудь заметный вред человеку»⁶. С этих позиций он резко критикует всех, кто требует запрета или ограничения в использовании ДДТ и других пестицидов. «Эти люди, — говорит Н. Борлауг, — не задумываются о конечном результате своих действий, а ведь результатом может быть повальный голод или даже политический хаос в значительной части земного шара»⁷. Чтобы этого не произошло, развивающиеся страны должны широко использовать дорогостоящие ядохимикаты, как правило, американского производства. Экономике потребителей ядохимикатов при этом наносится существенный ущерб. Кроме того, загрязняется и окружающая среда этих стран. Такая позиция Н. Борлауга в вопросе о перспективах подъема экономики развивающихся стран, вопреки его субъективным добрым побуждениям, оказалась объективно соответствующей интересам американских монополий.

Негативные социальные следствия «зеленой революции» в развивающихся странах убеждают их трудящихся в необходимости срочных и радикальных изменений в обществе и показывают, что научно-технический прогресс немалым без коренного преобразования самих основ общественной жизни. Только радикальная ломка отжившей системы земледелия и землепользования, аграрная реформа, развитие промышленного производства, техническое оснащение сельского хозяйства могут направить достижения современной науки, в том числе биологии, на благо трудящихся. Осуществить программу таких преобразований развивающиеся страны могут только на пути социалистического развития, социалистической ориентации их экономики.

Мексиканские сорта пшеницы непригодны для наших климатических условий. Но на их основе могут быть созданы сорта для внедрения в наше сельскохозяйственное производство. При этом ожидать каких-то особых изменений в производстве зерна не приходится. По мнению академика П. П. Лукьяненко, из опыта «зеленой революции» может быть заимствован метод выведения сортов Н. Борлауга — «выращивание гибридов в двух резко различных по экологическим условиям районах, даже на разной высоте над уровнем моря. Возможно, что такое выращивание и способствовало бы получению сорта с широкой адаптацией, хотя не исключено, что это влияние генетической природы исходных материалов. Мы обязательно должны попробовать этот прием и использовать высокогорные районы для выращивания гибридов»⁸.

Опыт «зеленой революции» наглядно показал, какую пользу человечеству могут дать биологические исследования, если их применение не сдерживается отжившими социальными условиями. Но даже и там, где имеются препятствия для развертывания научного и технического прогресса, экономическая эффективность от использования биологического знания весьма высока. Так, внедрение мексиканских сортов пшеницы и сортов, полученных из генетического материала, созданного в Международном центре, дает среднегодовую прибавку зерна стоимостью 2 млрд. долларов⁹. Как видим, эффективность работы научного центра с небольшим штатом сотрудников (60 человек) весьма внушительная.

Для наиболее эффективного использования научных достижений в интересах человека нужны соответствующие социально-экономические условия. Эти условия создает только реальный социализм. Здесь достижения биологии, как и других наук, полностью используются для дальнейшего повышения благосостояния людей, улучшения их здоровья и среды обитания.

¹ Борлауг Н. Небывалые успехи селекции. — В сб.: Диалоги: Полемические статьи о возможных последствиях развития современной науки. М., 1979, с. 318.

² См.: Турбин Н. В. Биология и сельское хозяйство. — М., 1978, с. 52.

³ Правда, 1980. 26 октября.

⁴ Там же, 24 ноября.

⁵ Там же.

⁶ Борлауг Н. Э. В защиту ДДТ и других пестицидов. — Курьер ЮНЕСКО, 1972, февраль, с. 11.

⁷ Там же, с. 12.

⁸ Лукьяненко П. Социальная почва изобилия.— В сб.: Диалоги: Полемические статьи о возможных последствиях современной науки, с. 327.

⁹ Турбин Н. В. Указ. работа, с. 56.

В. С. МИКСЮК

РОЛЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАДСТРОЙКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ (на примере Народной Республики Конго)

Развитие революционной антиимпериалистической борьбы в Африке привело к возникновению государств, взявших курс на строительство в перспективе социалистического общества. К числу таких стран относится и Народная Республика Конго (НРК).

Огромная роль в процессе формирования общества социалистической ориентации в НРК принадлежит идеологической надстройке. Задача перехода к социализму, минуя капитализм, требует преодоления старых традиций и предрассудков, избавления от неграмотности, унаследованной от колониализма, повышения уровня классового самосознания трудящихся, вооружения их пониманием смысла и направления социального развития, так как революции, «которая бы сразу могла победить и убедить, сразу заставить поверить в себя, такой революции нет»¹. Без идеологической работы партии невозможно организовать и мобилизовать массы на решение коренных задач строительства новой жизни, добиться, чтобы они видели цели своей борьбы и пути их достижения. Следует отметить, что в условиях этнической и языковой раздробленности, господства общинно-натурального крестьянского хозяйства, до сих пор не преодоленной политической инертности части населения идеология превращается в необходимый компонент экономической и культурной консолидации племен и народов.

Идеологическая надстройка конголезского общества формируется в соответствии с интересами и под непосредственным воздействием революционной демократии, сосредоточившей в своих руках государственную власть, пропагандистский аппарат, и потому располагающей всеми средствами духовного производства и внедрения своих идей в общественное сознание. Провозгласив строительство социалистического общества целью Конголезской партии труда, ее руководители объявили научный социализм официальной идеологией партии; они постоянно подчеркивают, что в своих теоретических воззрениях исходят из важнейших положений марксистско-ленинской теории. Выступая на III внеочередном съезде КПТ в марте 1979 года председатель ЦК КПТ и глава государства Д. Сассу-Нгессо заявил, что «в основе деятельности Конголезской партии труда, которая руководит общенародной борьбой за построение нового общества, лежат принципы марксизма-ленинизма»². Идеология научного социализма определяется интересами пролетарских и полупролетарских масс и объективно связана с государственным и кооперативным сектором экономики.

Главное в идеологической работе Конголезской партии труда — распространение и пропаганда марксистско-ленинских идей, борьба против общинно-трибалистской и буржуазной идеологии и на этой основе формирование у широких масс трудящихся научного, материалистического мировоззрения.

В идеологической работе Конголезская партия труда решает сейчас, по существу, задачу, поставленную В. И. Лениным перед коммунистами Востока: «перевести истинно коммунистическое учение, которое предназначено для коммунистов более передовых стран, на язык каждого народа...»³. Теперь, в период формирования общества социалистической ориентации под руководством революционно-демократической партии, идеи научного социализма получают все большее распространение среди трудящихся масс, усваиваются ими прежде всего вследствие практических выводов, которые они делают из экономического и культурного развития страны. Этому способствует большая агитационно-пропагандистская работа КПТ, массовых общественных организаций, использование всех средств целенаправленного воздействия на членов общества, на общественную психологию.